

Леканова Екатерина Евгеньевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ

***Аннотация:** статья посвящена проблемам регламентации ответственности за совершение действий, предусмотренных ст. 8.6 КоАП РФ, ст. 254 УК РФ. В качестве методологической основы использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, сравнение, обобщение, формально-юридический метод. Выявлены проблемы регламентации ответственности за порчу земли: неудачная формулировка криминообразующего признака порчи земли, трудность квалификации деяния в виде убийства посредством порчи земли, отсутствие в законодательстве легальной дефиниции понятия «экологическая катастрофа», необходимого для разграничения составов экоцида и порчи земли. Даны соответствующие рекомендации относительно решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** административная ответственность, уголовная ответственность, порча земли, окружающая среда, убийство общеопасным способом, экоцид.*

Правовая охрана почвенного слоя земли обусловлена тем, что загрязненная почва представляет опасность для здоровья и жизни человека и животных в связи с поступлением в их организм токсичных веществ вместе с продуктами питания, выращенными на земле, подвергнутой порче. Кроме загрязнения, вредные вещества могут привести к деградации почвы (снижению плодородия), что в больших масштабах приведет к нехватке продуктов питания. За порчу земли может наступать как административная, так и уголовная ответственность (ст. 8.6 КоАП РФ, ст. 254 УК РФ). При этом неудачная законодательная конструкция ст. 254 УК РФ, посвященной порче земли, значительно снижает ее охранительный потенциал, а

также затрудняет правоприменение, что ставит вопрос о необходимости корректировки ее содержания [1, с. 5; 2, с. 4].

Одной из проблем регламентации ответственности за порчу земли выступает трудность разграничения административно запрещенной и уголовно наказуемой порчи земли.

Как правило, законодатель при осуществлении градации юридической ответственности за аналогичные деяния в межотраслевом ракурсе стремится к единообразному формулированию диспозиций статей КоАП РФ и УК РФ с тем лишь различием, что в УК РФ добавляется какой-либо дополнительный признак или признаки, именуемые криминообразующими. К сожалению, в отношении порчи земли отсутствует лингвистическое единообразие в плане формулирования ее общих признаков, присущих ей и как административному правонарушению, и как преступлению.

Кроме того, не лишен изъяна и криминообразующий признак порчи земли, который звучит следующим образом: «повлекшие причинение вреда здоровью человека или окружающей среде». В соответствии с п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 №21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» под причинением вреда здоровью человека при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести, как минимум, одному лицу. Данная элемент криминообразующего признака является хорошим разграничителем при выборе правоприменителем вида ответственности за порчу земли. Однако нельзя тоже самое сказать о втором элементе криминообразующего признака – причинении вреда окружающей среде. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» говорит нам, что окружающая среда представляет собой совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Согласно абз. 4 ст. 1 федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ к компонентам природной среды, в частности, относятся «земля, недра, почвы». Из этого следует, что

абсолютно любая порча земли влечет за собой вред окружающей среде в виде вреда, причиняемого почвенному слою земли, из-за чего криминообразующий признак порчи земли является дефективным и нуждается в корректировке. Для этого у законодателя есть два пути – исключить из ч. 1 ст. 254 УК РФ упоминание о причинении вреда окружающей среде, либо конкретизировать в ч. 1 ст. 254 УК РФ понятие «вред окружающей среды», исключив из него вред, причиняемый почвенному слою земли (к примеру, последний вариант законодатель избрал при конструировании состава загрязнения вод, предусмотренного в ст. 250 УК РФ).

Для правоприменителей актуальным также является вопрос о квалификации деяния в виде убийства посредством порчи земли таким способом, который неминуемо должен привести гибели людей, посещающих земельный участок или выращивающих на нем урожай. Проблема состоит в том, что ч. 3 ст. 254 УК РФ в качестве квалифицирующего признака содержит «причинение смерти по неосторожности», но ничего не говорит об умышленном лишении жизни. Для ответа на данный вопрос обратимся к позиции Верховного Суда РФ о квалификации разбоя, сопряженного с убийством, чтобы проследить логику Верховного Суда РФ, применяемую при толковании содержания квалифицирующих признаков. Согласно разъяснению п. 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» действия лица, совершившего убийство в процессе разбоя, квалифицируются по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего) и по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с разбоем). В добавление к этому необходимо учитывать, что порча земли с целью лишения человека жизни является общеопасным способом убийства, под которым в соответствии с разъяснением п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» понимается такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы для жизни еще одного лица. Используя указанную выше логику правоприменения, мы пришли к выводу, что убийство посредством порчи земли

необходимо квалифицировать по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное общеопасным способом) и по ч. 3 ст. 254 УК РФ (порча земли, повлекшая по неосторожности смерть человека).

Также важным вопросом, связанным с применением ст. 254 УК РФ, выступает необходимость правильно соотносить составы преступлений в виде порчи земли (ст. 254 УК РФ) и экоцида (ст. 358 УК РФ) между собой. Под экоцидом законодатель понимает совершение действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Одним из видов экоцида выступает порча земли, способная вызвать экологическую катастрофу [3, с. 208]. Для того, чтобы определить, какая из двух указанных статей УК РФ должна быть применена в конкретном деле, необходимо понимать, что такое экологическая катастрофа, наличие угрозы которой и является отграничительным признаком экоцида от порчи земли. Однако законодатель не ввел в правовой оборот такой легальной дефиниции, в связи с чем правоприменителям приходится полагаться в этом вопросе на позиции ученых-правоведов. Одним из наиболее содержательных является определение А.А. Жуковой, которая предлагает понимать под экологической катастрофой возникшее в результате антропогенного воздействия неравновесное состояние окружающей природной среды (существенное изменение качественных и количественных свойств ее отдельных компонентов), способное повлечь массовую гибель людей, представителей животного и растительного мира, значительное ухудшение условий их существования [4, с. 159]. Тем не менее несмотря на это, на наш взгляд, законодателю следует в целях правовой определенности охарактеризовать экологическую катастрофу, например, в примечании к ст. 358 УК РФ.

Список литературы

1. Ключкова А.А. Уголовная ответственность за порчу земли: автореф. дис.... канд. юрид. наук / А.А. Ключкова. – Саратов, 2010. – 31 с. EDN QHBNMZ
2. Попова Ю.В. Уголовно-правовая охрана земли: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Ю.В. Попова. – Краснодар, 2004. – 32 с. EDN NHWEKD
3. Шикула И.Р. Уголовно-правовой анализ экоцида: объективные и субъективные признаки, вопросы квалификации / И.Р. Шикула, А.И. Проскуряков //

Право: история и современность. – 2024. – №2. – С. 200–212. DOI 10.17277/pravo.2024.02.pp.200-212. EDN WWZEWY

4. Жукова А.А. Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим преступлениям / А.А. Жукова // Юридическая наука. – 2024. – №1. – С. 157–162. EDN DXWGKZ